

TOTAL'НОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ

В БЛИЖАЙШИЕ ГОД-ПОЛТОРА ОБЪЕМ ФРАНЦУЗСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ СОСТАВИТ ДО \$20 МЛРД. ИЗРЯДНАЯ ДОЛЯ ПРИДЕТСЯ НА НЕФТЕГАЗОВУЮ КОМПАНИЮ TOTAL, ВОЛЕЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЛУЧАЯ СТАВШУЮ ПАРТНЕРОМ «ГАЗПРОМА» ПО РАЗРАБОТКЕ ШТОКМАНОВСКОГО ГАЗОКОНДЕНСАТНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ. НАЧАЛО ПОСТАВОК ГАЗА ЗАПЛАНИРОВАНО НА 2013 ГОД, ГАЗОВОГО КОНДЕНСАТА — НА 2014-Й. ИНВЕСТИЦИИ НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ ПЛАНИРУЮТСЯ В ОБЪЕМЕ \$12–14 МЛРД. НАТАЛЬЯ ГРИБ

НЕДОЛГАЯ ЭЙФОРΙΑ Судьба нефтегазовой компании Total в России складывалась не так просто, как хотелось бы французам. Придя на наш рынок в середине 90-х годов, французы вели себя не то чтобы снисходительно, но не слишком гибко. Власти России платили тем же: давая сначала согласие на различные нефтегазовые проекты, они находили множество препятствий, не совместимых с деятельностью компании в России.

В 1995 году Total стала оператором Харьгинского месторождения в Ненецком АО, а в 2001 году российские чиновники назвали затраты по проекту завышенными. Total потребовала от России возместить \$324 млн через международный суд. Затем Total успела выставить судебные претензии «Роснефти», с которой не поделила Ванкорский проект — один из ключевых активов «Роснефти».

Из-за склонности французов к перфекционизму, не свойственной другим иностранцам, и непонятному для русских чувству внутреннего превосходства проблемы в российском газовом бизнесе появились у Total раньше, чем какие-то позитивные результаты. Поэтому когда независимый российский производитель газа НОВАТЭК весной 2005 года объявил о намерении продать французской Total 25% акций, рынок охватило какое-то всеобщее веселье: вот так на наших глазах в России появляется крупная газовая компания, альтернативная «Газпрому».

Мотивация НОВАТЭКа была проста и понятна: компания искала источники инвестиций в разработку новых месторождений и создание перерабатывающих мощно-

О РУКОПОЖАТИИ ПРЕДСЕДЕТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ ОАО «ГАЗПРОМ» АЛЕКСЕЯ МИЛЛЕРА (СПРАВА) И ПРЕЗИДЕНТА TOTAL SA КРИСТОФА ДЕ МАРЖЕРИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ДОГОВОРИЛИСЬ ПРЕЗИДЕНТЫ ДВУХ СТРАН

стей. Сначала переговоры шли блестяще — стороны называли предполагаемую стоимость сделки, повышая блокпакет российской компании в глазах иностранных партнеров с \$800 млн до \$1 млрд. Бывший член правле-

ния «Газпрома» очень опытный аппаратчик Борис Никитин на одной из газовых конференций с трибуны спросил зал: «Вы говорите, независимые производители газа? А от кого они независимы?» Вопрос был риторическим. Никто не ждал на него ответа.

НОВАТЭКу позволили разместить около 19% акций на Лондонской фондовой бирже. В августе 2006 года было объявлено о том, что еще 19,4% акций компании купил «Газпром». Но уже летом 2005 года стало ясно, что акционерный состав НОВАТЭКа изменился. Из совета директоров компании и состава учредителей ушел в обмен на прекращение уголовного преследования Михаил Левинзон, бывший директор Института геологоразведки, который помогал составлять ресурсную базу компании.

С тех пор по рынку упорно циркулируют слухи о том, что контрольный пакет акций НОВАТЭКа контролируется «правильными» людьми, близкими к «Газпрому» и Кремлю. Эта информация, впрочем, так и не получила официального документального подтверждения. Состояние всеобщей эйфории продолжалось более полугода. Пока неожиданно не появилась информация из госструктур: Федеральная антимонопольная служба не одобрит эту сделку. И хотя это был всего лишь формальный повод для отказа, стало ясно, что государство и «Газпром» против сделки.

Летом 2005 года менеджеры «Газпрома», как и вся газовая общественность России, уже знали, что Total — первый претендент на вылет среди потенциальных партнеров «Газпрома» по освоению Штокмана. Исключительно

по причинам политического охлаждения между Францией и Россией и этого несносного стремления Total решать все вопросы в суде. Впрочем, российские власти никак не могли согласиться с тем, что «Газпром» не пускали на внутренний рынок Франции: российской монополии не давали возможности покупать энергоактивы и заключать контракты с конечными потребителями газа. И хотя Жак Ширак в принципе был против допуска на внутренний рынок кого бы то ни было из иностранцев, включая немцев и итальянцев, убедить Кремль в отсутствии русофобии французы не могли. Но, видимо, и не слишком старались, поскольку это в принципе не в характере знающих себе цену галлов. Отметим, что первые совместные контракты французский Gaz de France заключил с итальянским концерном Enel лишь в декабре 2007 года.

ВЛАСТЬ МОЖЕТ ВСЕ Все изменения в России у Total произошли после выборов на должность президента Франции Никола Саркози. И хотя до сих пор точно неизвестно, о чем именно договорились Владимир Путин и его французский коллега летом прошлого года, однако именно после телефонного разговора президентов двух стран в июле 2007 года Total стала первым и основным партнером «Газпрома» в Штокмане, надолго оттеснив американцев от вождельных арктических ресурсов.

Примерно в то же время власти России вернули французам право работать с НОВАТЭКом. В октябре прошлого года Total E&P Activities Petrolieres подписал с НОВАТЭКом →

**Мы строим заводы!
Мы создаем новую Россию!**

